

ФИЛОЛОГИЯ: ЛЮДИ, ФАКТЫ, СОБЫТИЯ

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ТУЛЬВИНСКИХ БАШКИР: ФОЛЬКЛОР И АРХЕОГРАФИЯ¹ (по материалам комплексной научной экспедиции)

DOI 10.14258/filichel(2019)4-15

«...В давние времена в эти края верхом на оленях пришли два брата. Одного звали Айна, другого – Гайна. На каждого из них по оленю, оба оленя – белые. Пришли, а здесь – ни души...» – так начинается башкирская народная этногенетическая легенда «Тулвинцы» [Башкирское народное творчество, 1997, с. 114-115]. Она была записана известным башкирским ученым-фольклористом Киреем Мэргэном (Ахнаф Киреев) во время фольклорной экспедиции 1963 года. Информантом выступил житель деревни Удик (Елпичиха) Осинского района (ныне Бардымского района) Пермского края Хайдархан Ибрагимов. Вместе с Киреем Мэргэном в этой экспедиции также принимали участие ученые Института истории, языка и литературы БФАН СССР (ныне – УФИЦ РАН): М. Сагитов, Ф. Надршина, С. Галин, А. Вахитов, Н. Шункаров.

Надо сказать, что экспедиция, организованная башкирскими учеными, пришлась на период расцвета и живого бытования устного народного творчества. Тогда им удалось записать еще два варианта этногенетической легенды о происхождении племени гайна «Племя гайна», «Айна и Гайна», а также множество песен, образцов обрядового фольклора, пословиц и поговорок, загадок и мн.др.

Согласно идейно-художественным особенностям этногенетических легенд, некоторые племена свое начало берут от потомков чингизидов, а также от мифических существ – шурале (леший – хозяин леса), шайтана, ярымтык – пэри или шурале (Муйтен-бий, Чингиз-хан, легенды «Шайтаново племя», «Ара² бире», «Чертов ара» и т.д). Если племя, восходящее своими корнями к известным историческим личностям, призвано представлять его силу и мощь,

¹ Статья печатается при финансовой поддержке гранта РФФИ 2019 г. 18-412-020006 «Межрегиональные контакты и диалог культур в материалах фольклорно-археографических экспедиций в регионах РФ».

² Здесь: ара – родовое подразделение у башкир, бире – пэри, оборотень.

то мифические персонажи, животные являлись тотемными, священными существами. Как считает Ф.А.Надршина, «<...> возникновение озера, впадины на месте тебеневки священных животных (тулпар, олень, бык...) является широко распространенным мотивом в мировом фольклоре» [Башкирское народное творчество, 1997, с. 373]. Олени или маралы являются священными животными у киргизов. Таковыми они, видимо, являлись и у гайнинских башкир, потому что именно оленей седлали два брата Айна и Гайна в вышеупомянутой легенде. Именно на оленьих рогах они вынесли украденное аром солнце. Известное в финно-угорской мифологии существо Ар в данном случае является прообразом ведьмы или бире (ярымтык): безобразное, совершенно нагое существо с телом, покрытым шерстью, с обвислыми грудями, одну из которых оно закинуло за шею, а вторую обернуло вокруг талии. Однако, когда Гайна за совершенное этим существом зло (похищение солнца) стал его лупить, оно превратилось в прекрасную девицу и взмолилось о пощаде. Тогда Гайна женился на ней, и в результате их союза появилось башкирское племя гайна [Башкирское народное творчество, 1997, с. 114-115, 372-373]. Легенду о происхождении деревни Удик-Елпачиха также связывают с этим мифическим существом ар, а точнее, с людьми ар: «Удик – означает один. Здесь жил народ ар»¹ («Удик – беренше дигэнде анлата. Ар дигэн халык йэшэгэн мында»), «Ар – означает первое. Название Удик тоже означает первого человека» («Ар – беренше дигэнне анлата. Удик дигэн сүз дә беренше кешене анлата» н.б.) [Фольклор гайнинских башкир, 2012, с. 6]. Так мифическое существо стало выполнять функцию первопредка, прародителя, что является традиционным явлением в фольклоре. В башкирском языке «ар» означает удмуртскую женщину или удмуртский народ. Следовательно, когда говорят, что «Удик – означает один. Здесь жил народ ар», это значит, что деревню Удик zaloжили удмурты. В башкирском языке «ар» также обозначает «позор, стыд» (как было сказано в легенде, ар был совершенно нагим). Также есть слова «ар+бау» – «заколдовывать», «ар+баусы» – «ворожья, гадалка», «арыу» – «уствовать» и др., которые, возможно, являются производными от «ар». Это слово примерно в таком же значении бытовало в древнетюркском языке [Древнетюркский словарь, 1969, с. 53].

Однако, как пишет Р. Султангареева, нельзя сводить сохранившееся в генетической памяти гайнинцев наименование «ар» лишь к финно-уграм, возможно, оно своими корнями восходит к древним арийцам. Эти мысли подводят итог исследований этнолога Р.М. Юсупова [Султангареева, 2012, с. 8; Юсупов, 2008, с. 11]. Как отмечают исследователи, мифологический сюжет о спасении солнца восходит к древнесанскритской мифологии народов Древнего Ирана и Древней Индии [Султангареева, 2012, с. 8-9]. Жители деревни Удик утверждают, что название их деревни произошло от удмуртского слова «одйг» – «удик» – «один или первый». Но этот народ, видимо, давно ассимилировался, оставив свои языковые особенности в речи тульвинских башкир. Когда говорят, что деревни «<...> Барда, Арамаул, Тауауыл, Искер, Удик – все (они)

¹ Здесь и далее перевод наш.

ары <...>», то имеют ввиду родоплеменное подразделение (ара) «ар» – «удмурты» или мифическое существо «ар» также, как и выделение хорьков (көзән) среди усярган Хайбуллинского района или шурале-ярмтык среди племени кыпчак Бурзянского района республики Башкортостан.

Обратимся к истории вхождения башкирских народов в состав Русского государства. Как известно из шежере гайнинских башкир Осинской дороги (шежере хранится в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге), в 1554-1555 годах Урак-бий ездил в город Чердынь для принятия русского подданства [А.З. и К.М. Асфандияровы, 1999, с. 223; История башкирского народа, 2011, с. 46]. Наличие шежере говорит о принадлежности гайнинцев к башкирам-вотчинникам.

И этногенетическая легенда о происхождении племени гайна, и шежере гайнинцев говорят о том, что они исконно являются башкирами. Об этом свидетельствуют также результаты полевых работ этнографов и фольклористов как прошлых лет, так и настоящего времени, когда местное население до сих открыто признается, что они издревле являются башкирами («без электән ғәйнә башкортлары, кый»).

Кроме того, подтверждением данной теории являются результаты фольклорной экспедиции 2010 года, осуществленной под руководством Р.А. Султангареевой. Как верно отмечает исследовательница, «Гайнинцы, являющиеся одним из древних родов северных башкир, отличаются историей происхождения, особенностями языка и культуры <...> Однако их язык, к сожалению, претерпел изменения в силу различных исторических причин и сегодня находится на грани исчезновения» [Фольклор гайнинских башкир, 2012, с. 3]. Сегодня лишь малая доля старожилов (1926-1928 годов рождения), не сумевших получить хотя бы начального образования в годы войны, сохранили диалект гайнинцев, который близок к диалекту северо-западных башкир Республики Башкортостан [Миржанова, 2006, с. 210]. Изучение татарского языка в школах во многом оставило отпечаток в речи гайнинцев, и потому многие из них считают своим родным языком именно татарский, считая себя при этом башкирами.

Нынешняя экспедиция в Бардымский и Уинский районы Пермского края была организована при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований и правительства Республики Башкортостан силами сотрудников Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН Н.А. Хуббитдиновой, Г.В. Юлдыбаевой, А.Г. Салихова. Выбор именно этих районов Пермского края был обусловлен остротой стоящих на сегодняшний день вопросов о родном языке и духовной культуре наших соотечественников, гайнинских башкир. Почти в каждой деревне вновь и вновь приходилось слышать сетования людей о родном языке. Как и во время фольклорных экспедиций предыдущих лет нам говорили: «...мы испокон веков башкирами были, только язык испортился из-за обучения в школе на татарском...». Это, как говорит Р.А. Султангареева, пробуждает у людей двойственное чувство и неуверенность в своем этническом происхождении и родном языке: «Не знаем как оказались в такой ситуации, кый, нас называют татарами, так как казанцы ближе. Почему мы должны быть татарами?» (М. Юсупова, 1925 г.р., дер.

Удик). «Сейчас вы – гайнинские татары, говорят. И во время переписи не позволили нас назвать как башкир!» (Г. Сайдашева, 1926 г.р.) и т.д.

Вопрос возникает и в связи с переписью населения, проводимой в Бардымском районе Пермского края. Как утверждает А.В. Черных, «при многообразии этнических языков [в Пермском крае – Н.Х.] отмечается высокая степень их сохранности. Однако государственные переписи не дают реальной картины, и в управленческой среде распространено мнение о низкой потребности в родных языках. Компенсировать дефицит сведений позволяют методы полевой этностатистики, включающие анализ мнений экспертов в сочетании с этнологическими наблюдениями и динамическими показателями массовых опросов» [Черных, Каменских, 2019, с. 496]. Результаты последней экспедиции как раз подтвердили это в случае с башкирским населением. Местной власти и первичной организации Исполкома Всемирного курултая башкир в Пермском крае есть над чем подумать и присмотреться к реальной ситуации в крае в преддверии Всероссийской переписи населения, которая будет проведена в 2020 году.

Фольклор же гайнинских башкир разнообразен. Среди прочего, в особенности можно выделить жанр песни. Нами были обнаружены целые тетради, исписанные песнями и такмаками (частушками), а также социально-бытовыми байтами и религиозными мунаджатами. Отрадно отметить, что встречается известный мифологический байт «Сак и Сук», полный текст которого удалось зафиксировать. Также было выявлено распространение байта «Марямкай».

Посчастливилось встретить большой пласт обрядового фольклора, в котором можно выделить свадебные ритуалы, ритуалы по вызову дождя в засушливое лето, традиции по сбору полезных трав, молодежных забав и гуляний и различных суеверных запретов, примет. Интерес представляют традиции, связанные с брачным ритуалом. Издревле в этих краях была распространена традиция похищения невесты. Потенциальный жених приводит к мулле своей деревни понравившуюся невесту. Мулла, спросив о согласии сторон вступить в брак, дает свое благословение, читает молитву – дога. Затем юноша ведет невесту в дом родителей, где знакомит ее с ними. На следующее утро жених вместе с родителями идет в дом своего тестя, где происходит сватовство и сговор о скором бракосочетании – никах.

В зависимости от материального положения родителей никах могли проводить позже, даже через год. Чаще само бракосочетание – никах – могло выступать в роли свадьбы, когда породнившиеся стороны ходили друг к другу в гости.

Ритуал возвращения «души» – «кот», разрезание пут у ребенка, который сразу не начал шагать, молодежная забава зимнего гадания (тын тынлау) – также достаточно распространенные среди гайнинцев обычаи. Также отрадно отметить сохранность детского фольклора; старожилы до сих пор помнят, в какие игры они играли в детстве: «Возвращение домой гусей», «Медведева яма», «Лап-лоп», «Под обрывом медведь есть», «Липовый (глухой) телефон», «Колечко» и др.

Интерес также вызывает вера гайнинцев в наличие хозяев различных предметов, домашних птиц и животных: хозяйка большой воды – Халыужан, хозяйка малой воды – Хусни Хакима, хозяин железа – пророк Давид, хозяин гусей – пророк Иса, хозяин лошади – Ахмет Ясави, хозяин ели – пророк Чыма, хозяин березы – пророк Лут, хозяин коровы – Зэнки-бабай, хозяин овцы – Сулпан-апа, хозяйка глаз – Тутия-эби и т.д. (зур һыу хужаһы – Ылыуыйән, кес кенә һыу хужаһы – Хөсни Хәкимә, тимер хужаһы – Дауыт пәйғәмбәр, каз хужаһы – Ғайса пәйғәмбәр, аттыгы – Өхмәт Ясәви, быуаның, кайын ағасының – Лут пәйғәмбәр, шыршы ағасының – Чыма пәйғәмбәр, һыйырзгыкы – Зэнки бабай, һарыктыкы – Сулпан апа, күззекә – Тутия әбей, юл хужаһы – Баһауитдин, кан алдырыу – хужа Ғилфан, кеүәт өсөн – Ғәли хәзрәт, сихәт өсөн – Өхмәт Жәми). Пожилые люди в своих молитвах всегда упоминают их имена.

Во время экспедиции наряду с фольклорными произведениями было уделено большое внимание изучению рукописей и книг на арабском, персидском и тюркских языках. Во всех без исключения населенных пунктах в достаточном количестве встречались полные и неполные письменные памятники, переписанные и изданные более 100–200 лет назад. Многие из них представляют большой интерес для исследователей книжной культуры Урало-Поволжья. Например, большую ценность имеет рукопись с сочинением известного среднеазиатского мыслителя-поэта средневековья Ходжи Ахмеда Ясави «Диуан-и хикмәт» («Сборник мудростей»), приобретенная у жительницы села Барда З. Бухаровой (1949 г.р.). До настоящего времени сохранилось не так уж много рукописных хикматов, поэтому обнаруженный пятистраничный манускрипт со стихотворным произведением Ясави, относящимся к первой половине XIX века, является одним из интересных находок состоявшейся экспедиции. У Захибы Бухаровой на руках хранились 9–10, 13–14 страницы небольшого блокнота, в котором зафиксированы байты, мунажаты. Из сохранившегося отрывка становится понятно, что автором байта является новобранец по имени Загидулла. Предположительно, данное произведение создано во второй половине XIX столетия. В нем имеются такие строфы:

Исем бәнем Загидулла,	Меня зовут Загидулла,
Кичем бәнем сирай тула...	Сильно скучаю вечерами...
Өфе каласындин киткәч,	После убытия из Уфы
Кан сауыд илә эчмә.	Сильно не горюю.
Өфе юлы олуг юл,	Дороги Уфы длинные,
Олуг чак узадыр....	Длится долго дорога.

Еще одним не менее важным приобретением является хранившийся у З. Бухаровой фрагмент рукописного Корана, состоящего из 39 листов. Этот экземпляр Корана, написанный в самом начале XIX века коричневыми чернилами на синей толстой бумаге, содержит различные суры, в том числе «Йусуф» и другие.

Л.Ш Зимасова (1942 г.р., д. Ишим (Тубян)), являющаяся внучкой известного в свое время ишана Булатова (1834–1916), также передала на хранение в Фонд рукописей Института истории, языка и литературы УФИЦ

РАН некоторые книги своего деда. По сведениям, записанным от Л.Ш. Зимасовой, Гимадетдин-хазрет был шакирдом влиятельного в округе имам-хатиба Арманша Мансурова из деревни Султанай. Среди его книг имеется «Ибтидаинең беренче синыф тәләбәләренә махсус гилм-и хәл. Беренче жез. Казан: Матбағай Кәримиә. 1908. 8 с.» («Основы веры для учеников первого класса начальной школы. Первая часть. 1908. 8 с.»). Она написана учителем уфимского медресе «Хасания» Зуфаром, сыном муллы Ахмедшакира Аль-Касими. На обложке имеются сведения о владельце: «Фи милк Магира бинти Гиләжетдин Шәмсетдинова» (Собственность Магиры Гилязетдиновны Шамсутдиновны). В другой книге «Китаб-и мохтасар әл-викайә фи масаил әл-һидайә лил-имам әл-һумам садри әш-шәриғә Ғабидуллаһ бин мәсғүд бин таж-әш-шәриғә рахмуһум Аллаһ Тәғәлә. Казан: типография Б.Л. Домбровского, 1907. 232 б.», которая была найдена в деревне Ишим, также имеется запись о ее владельце: «Малик улдым (Китаптың хужаһы булдым) бән (мин) Ғабдулла бин мулла Фәхрислам Жәғәфәров. Кәрийә-и Түбән», «Алдым остазымыз ахунд вә мәдрис мулла Әхмәдғәли бин мулла Әхмәдһади хәзрәтемездән. Баһасы 1 сум» («Я, Габдулла бин мулла Фахрислам Ягафаров стал владельцем [этой книги]. Деревня Тубян», «Взял у устада ахуна и мударриса муллы Ахмедгали бин мулла Ахмедһади хазрета. Стоит 1 рубль»).

Также большую ценность имеют письменные памятники, переданные в фонд рукописей имам-хатибами Бардымской старой мечети Артуром-хазретом и Илшатам-хазретом. Среди печатных книг имеется учебник по математике «Хисаб мәсьәләләре. Икенче жез. Казань: Типо-литография императорского университета, 1910. 88 б.» («Задачи по математике. Вторая часть. Казань: Типо-литография императорского университета, 1910. 88 с.»).

Было также установлено, что в Бардымском районе Пермского края распространены различные религиозные книги, в том числе издания Корана («Көрһән шәриф»), «История пророков» («Тарих-и әнбиә»), «Мухаммадия» («Мөхәммедиә») и другая учебно-просветительская литература. Жительница деревни Батырбай Н. Мавлютова передала одно из подобных изданий – «Тарих-и әнбиә. Адәм ғәләйһиссәләмдин хәлифәнең тарихы тәмам улғанча. Янадан бастырыу мөрәттибенең рөхсәтенә мәүкуфтыр. Мөрәттибе Мөхәмдрәхим Әл-Хәнәфи. Нәшере: “Мәғариф” китабханасы. Казан: Ермолаева матбағасы (типо-литография И.В. Ермолаевой, преемн. Ключникова), 1907. 62 б.» («История пророков. От Адама да благословит его Аллах и приветствует до окончания истории халифы. Новое издание принадлежит составителю. Составитель Мухамедрахим Аль-Ханафи. Издатель: библиотека “Маариф”. Казань: типо-литография И.В. Ермолаевой (преемн. Ключникова), 1907. 62 с»). Данное издание принадлежало покойному мужу Н. Мавлютовой.

Среди приобретенных рукописей имеется еще несколько находок, достойных внимания научных исследователей. Нельзя не упомянуть и рукопись с анекдотами о Ходже Насреддине, которая была выполнена в 1850 году с первого казанского издания 1845 года.

Таким образом, исследование духовного наследия наших соотечественников, проживающих за пределами Республики Башкортостан,

проблемы родного языка, выявление степени сохранности народной традиционной и старопечатной книжной культуры, применение к ним аналитического подхода в наших изысканиях позволят успешно вводить их в научный оборот, всесторонне анализировать и популяризировать, что является важнейшей задачей башкирской науки. Возрождение и подъем национального самосознания, самобытного традиционного культурного наследия гайнинских башкир во многом будут помогать решать эти задачи. Необходима совместная работа как научно-образовательных, так и культурно-просветительских учреждений, министерств и ведомств Республики Башкортостан. Все это будет способствовать успеху в этом важном деле и оправдает надежды тульвинских башкир-соотечественников.

Информанты

Масиева Гузель Закиевна, 1953 г.р., д. Тундук Бардымского района, образование среднеспециальное, работник в сфере культуры.

Сардыкова Бибиана Шаймагасумова, 1936 г.р., мать 2 детей, среднее образование, работала поваром, дер. Брюзлы Бардымского района.

Литература

Асфандияров А.З., Асфандияров К.М. История башкирских сел Пермской и Свердловской областей. Уфа, 1999. Кн. 8.

Башкирское народное творчество: легенды и предания. Уфа, 1997. Т. 2.

Древнетюркский словарь. Л., 1969.

История башкирского народа. Уфа, 2011. Т. 3.

Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). Уфа, 2006.

Султангареева Р.А. Духовный мир башкир рода гайна // Фольклор гайнинских башкир. Уфа, 2012.

Фольклор гайнинских башкир. Уфа, 2012.

Черных А.В., Каменских М.С. Языковое многообразие в Пермском крае и этнокультурное образование: полевая статистика // XIII Конгресс антропологов и этнологов России. Москва-Казань, 2019.

Юсупов Р.М. Гайнинские башкиры // Башкиры-гайнинцы Пермского края. Уфа, 2008.

References

Asfandiyarov A.Z., Asfandiyarov K.M. *Istoriya bashkirskih sel Permskoj i Sverdlovskoj oblasti* [History of Bashkir Villages of Perm and Sverdlovsk Regions]. Ufa, 1999. Vol. 8.

Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: legendy i predaniya [Bashkir Folk Art: Legends and Traditions]. Ufa, 1997. Vol. 2.

Drevnetyrkskij slovar' [Ancient Turkic Dictionary]. Leningrad, 1969.

Istoriya bashkirskogo naroda [History of the Bashkir People]. Ufa, 2011. Vol. 3.

Mirzhanova S.F. *Severo-zapadnyj dialekt bashkirskogo yazyka (formirovanie i sovremennoe sostoyanie)* [North-Western Dialect of the Bashkir Language (formation and current status)]. Ufa, 2006.

Sultangareeva R.A. *Duhovnyj mir bashkir roda ganja*. [The Spiritual World of the Bashkirs of the Genus Guyna]. *Fol'klor gajninskih Bashkir* [Folklore of the Gayna Bashkirs]. Ufa, 2012.

Fol'klor gajninskih Bashkir [Folklore of the Gayna Bashkirs]. Ufa, 2012.

Chernyh A.V., Kamenskih M.S. *Yazykovo mnogoobrazie v Permskom krae i etnokul'turnoe obrazovanie: polevaya statistika* [Linguistic Diversity in the Perm Region and Ethnocultural Education: Field Statistics]. *XIII Kongress antropologov i etnologov Rossii* [XIII Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia]. Moskva-Kazan', 2019.

Yusupov R.M. *Gajninskie bashkiry* [Gayna Bashkirs]. *Bashkiry-gajnincy Permskogo kraja* [Bashkirs-Gainins of the Perm Territory]. Ufa, 2008.

Н.А. Хуббитдинова, Г.В. Юлдыбаева, А.Г. Салихов

СОВРЕМЕННАЯ ОНОМАСТИКА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DOI 10.14258/filichel(2019)4-16

17–20 сентября 2019 года на базе Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого при поддержке РФФИ прошла XVII Международная научная конференция «Ономастика Поволжья».

Это единственная отечественная профильная конференция, история которой охватывает более полувека. Начиная с первой конференции, организованной в 1967 году В.А. Никоновым на его родине в Ульяновске, она проводится в городах на берегах Волги. Сам В.А. Никонов руководил пятью конференциями, которые состоялись, помимо Ульяновска, в Горьком (1969), Уфе (1971), Саранске (1973) и Пензе (1974). Затем в течение 13 лет конференция не проводилась, поскольку, как иронично и вместе с тем точно заметил председатель постоянно действующего оргкомитета профессор В.И. Супрун, «не могла найти пристанища в каком-нибудь волжском городе» [Супрун, 2017, с. 10]. Шестая Поволжская конференция состоялась в 1989 году в Волгограде, начавшись с минуты молчания в память о ее создателе: В.А. Никонова не стало на этапе подготовки... Затем волгоградское ономастическое сообщество еще трижды принимало у себя участников «Ономастики Поволжья»: в 1995, 1998 и 2002 годах. А с 2006 года совместными усилиями российских ономатологов была возрождена никоновская традиция проведения конференции раз в два года в разных городах на Волге: 2006 – Уфа, 2008 – Йошкар-Ола, 2010 – Казань, 2012 – Ярославль, 2014 – Тверь, 2016 – Арзамас...

2017 год нарушил двухгодичный временной интервал: в Ульяновске состоялась XVI Международная научная конференция «Ономастика Поволжья», посвященная 50-летию юбилею первой Поволжской конференции и памяти ее организатора – одного из основателей советской ономастической науки В.А. Никонова.